ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О09-51

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва «4» июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.

судей – Степанова В.П. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 4 июня 2009 года кассационные жалобы осуждённого Вагина А.Г. и адвоката Макаровой Г.Ю. на приговор Свердловского областного суда от 11 февраля 2009 года, по которому

ВАГИН А Г [redacted] судимый 22.11.1995 года по п.п. «в,б» ч.2 ст.146 УК РФ к 14 годам лишения свободы, освобождён 30.11.2007 года по отбытию наказания,

- осуждён к лишению свободы:
по ст.105 ч.1 УК РФ на 9 лет;
по ч.3 ст.30 и п.п. «а,к» ч.2 ст.105 УК РФ на 11 лет;
по ч.2 ст.167 УК РФ на 5 лет;
по ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений на 15 лет в исправительной колонии особого режима, с исчислением срока отбытия наказания с 4 февраля 2008 года.

Постановлено взыскать с Вагина А.Г. в пользу С [redacted] материальный ущерб в сумме [redacted] руб., расходы на погребение в сумме [redacted] руб. [redacted] коп., в компенсацию морального вреда [redacted] руб.

Осуждён Вагин за убийство С[redacted] [redacted]., покушение на убийство С[redacted] [redacted]. с целью сокрытия другого преступления, а также за уничтожение и повреждение чужого имущества путём поджога. Преступления совершены в г.[redacted] 30 декабря 2007 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Степанова В.П. и мнение прокурора Погореловой В.Ю. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе адвокат Макарова в защиту Вагина просит об изменении приговора, переквалификации содеянного Вагиным с ч.1 ст.105 на ч.1 ст.115 УК РФ, оправдании его в покушении на убийство С[redacted] и уничтожении чужого имущества и освобождении из-под стражи в связи с недоказанностью его вины в содеянном, несоответствии вывода суда о виновности фактическим обстоятельствам. Указывает, что приговор построен на противоречивых показаниях потерпевшей С[redacted] и свидетеля Л[redacted], в том числе об изъятии из квартиры 2-х топоров. Запись в книге учёта происшествий ОВД о пожаре опровергает показания свидетеля С[redacted] в суде, что он звонил дважды. Вывод суда о том, что свидетели К[redacted] и С[redacted] видели Вагина, убегающего с сумкой из подъезда дома, основан на предположениях. Не подтверждён и способ причинения смерти С[redacted]. Также адвокат пытается переоценить имеющиеся в деле доказательства.

Осуждённый Вагин в кассационной жалобе также ставит вопрос об оправдании его по покушению на убийство С[redacted] и уничтожению чужого имущества и переквалификации его действий на ч.1 ст.115 УК РФ по С[redacted], поскольку убийства потерпевшего не совершал, а тот поджёг квартиру и сам выбросился из окна. Преступления в отношении С[redacted] не совершал, а нанёс удары топором ей сын, и этот топор не был изъят следователем, и её показания противоречивы, в которых она обвиняет его необоснованно и защищает сына. Указывает, что незаконно содержался под стражей с 11 по 20 января 2009 года, поскольку срок истёк 11 января 2009 года, прежняя судимость по ст.146 ч.2 п.п. «б,в» УК РСФСР относилась к категории тяжкого преступления, поэтому суд был должен признать опасный, а не особо опасный рецидив и вид режима колонии должен быть изменён с особого на строгий и сокращён срок наказания. В дополнительной жалобе он просит об отмене приговора за непричастностью к совершению преступлений и указывает, что неправильно квалифицированы его действия по ч.1 ст.105 УК РФ, поскольку С[redacted] умер в больнице через 5 дней после того как выпал из окна с 5 этажа и, следовало квалифицировать по ч.4 ст.111 УК РФ, хотя факт убийства не доказан, а он не причастен к этому. Не доказано покушение им на

убийство С[redacted], орудие убийства второй топор утерян, отсутствуют доказательства совершения им поджога и уничтожения имущества, вследствие чего необоснованно удовлетворён и её гражданский иск, тем более не установлен размер ущерба и причинённого вреда.

Обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и проверив материалы дела, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб.

Виновность Вагина в совершении преступлений подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, полно и правильно изложенных в приговоре.

Его доводы о непричастности к содеянному и невиновности проверялись судом первой инстанции и не нашли подтверждения.

Нельзя согласиться и с доводами жалоб, что приговор построен на противоречивых показаниях потерпевшей С[redacted] и свидетеля Л[redacted] поскольку потерпевшая как на следствии, так и в суде последовательно поясняла, что за закрытой дверью комнаты сына находились только Вагин и её сын, она слышала звуки: крик сына, звон разбивающегося стекла, описывает дальнейшее поведение Вагина после этих звуков, а именно, что Вагин без видимых причин наносит ей не менее трёх ударов топором по голове, затем поджигает квартиру и убегает. Данные показания также подтвердила свидетель Л[redacted] которая показала. что со слов её матери С[redacted], она знает, что Вагин закрылся с её братом в комнате, там раздался крик Д[redacted] и звук разбитого стекла, потом Вагин выскочил оттуда с топором, которым стал бить её по голове, поджёг квартиру и убежал.

Каких-либо противоречий между их показаниями на предварительном следствии и в суде установлено не было, также в суде не было установлено каких-либо оснований не доверять показаниям этих лиц. Их показания судом обоснованно оценены как достоверные, согласующиеся с другими собранными по делу доказательствами.

Несостоятельны доводы жалобы, что запись в Книге учёта происшествий и преступлений [redacted] ОВД о пожаре опровергает показания свидетеля С[redacted], данные в судебном заседании.

Действительно в Книге учёта сообщений о преступлениях [redacted] ОВД содержится запись о том, что 30.12.2007 года в 23.30 в ОВД позвонил гр.С[redacted], сообщивший о пожаре в доме № [redacted] по ул[redacted] Однако, в судебном заседании свидетель С[redacted] показал, что дважды звонил в дежурную часть ОВД в ту ночь. Вначале он позвонил и сообщил о падении с пятого этажа человека, а по истечении минут пяти, когда он увидел,

что из окна пятого этажа показался огонь и дым, он вновь позвонил в ОВД и сообщил о пожаре. его показания подтвердила свидетель К[redacted], которая показала, что она увидела под окнами её квартиры незнакомого мужчину, который звонил по сотовому телефону и сообщил куда-то, что внизу лежит человек, упавший сверху. Таким образом, данная запись в Книге учёта преступлений не противоречит показаниям свидетеля С[redacted]

Несостоятельны доводы жалоб об отсутствии доказательств покушения на убийство С[redacted], поскольку, как он считает, утерян второй топор, который, по версии Вагина, использовался С[redacted] в тот вечер, а также об отсутствии этого свидетельствуют и показания потерпевшей С[redacted] и свидетеля Л[redacted].

Однако, ни потерпевшая, ни свидетель Л[redacted] не были у частниками ни первоначального, ни повторного осмотров квартиры № [redacted] дома № [redacted] по ул[redacted] и обе в судебном заседании лишь предполагали, что оба топора были изъяты сотрудниками правоохранительных органов.

В качестве вещественного доказательства в материалах уголовного дела имеется топор с рукояткой светлого цвета, который был изъят с места происшествия – квартиры № [redacted] дома № [redacted] по ул[redacted]. Никаких других топоров при осмотре и повторном осмотре данной квартиры обнаружено не было. В последующем при проведении судебной биологической экспертизы было установлено, что на данном топоре имеются следы крови, которая могла произойти как от С[redacted], так и от С[redacted]. Таким образом, с места происшествия было изъято именно то орудие преступления – топор, которое было использовано Вагиным в тот вечер для нанесения повреждений потерпевшим.

Несостоятельны доводы жалобы адвоката, что вывод суда о том, что свидетели К[redacted] и С[redacted] видели Вагина, убегающего с сумкой из подъезда дома, основанным на предположениях. Однако, свои выводы суд обосновал показаниями свидетеле К[redacted] и С[redacted] которые показали в судебном заседании, что они видели человека, выбегавшего из подъезда. По описанию свидетельницей К[redacted] одежды и сумки, которая была на убегавшем, следует, что это был именно Вагин, прихвативший сумку потерпевшего С[redacted]

По тем доводам защиты, которая полагает переоценить имеющиеся в деле доказательства, судом правильно установлены обстоятельства дела и вывод

суда о виновности осуждённого соответствует фактическим обстоятельствам дела и вина Вагина в совершении преступлений подтверждается исследованными, получившими надлежащую оценку суда и изложенными в приговоре допустимыми и признанными судом достоверными доказательствами.

В жалобе Вагин утверждает, что он незаконно содержался под стражей девять дней с 11 по 20 января 2009 года, поскольку срок содержания его под стражей истёк 11 января 2009 года и был продлён судьёй лишь 20 января 2009 года. Утверждение Вагина является необоснованным, поскольку согласно постановления о назначении судебного заседания от 11.01.2009 года на 20 января 2009 года было назначено открытое судебное заседание по уголовному делу в отношении Вагина, этим же постановлением было установлено содержать Вагина под стражей до решения вопроса о мере пресечения в судебном заседании. Вопрос о мере пресечения был решён 20.01.2009 года, о чём в судебном заседании и было доведено до сведения Вагина и его защитника.

Является необоснованным и довод осуждённого о том, что судом не был установлен характер и размер вреда, причинённого преступлением потерпевшей. Уничтоженные и повреждённые в результате пожара вещи потерпевшей были указаны в протоколах осмотра и повторного осмотра квартиры, также были подтверждены показаниями потерпевшей и свидетеля Л[redacted] и соответствуют заявленным исковым требованиям. Поскольку имущество было уничтожено и повреждено, а в большей части выброшено на свалку, проведение товароведческой экспертизы было невозможно, поэтому суд обоснованно существенно уменьшил цену иска.

Несостоятельны доводы осуждённого о переквалификации его действий со ст.105 ч.1 на 111 ч.4 УК РФ, поскольку чтобы установить входило ли в содержание умысла виновного причинение смерти потерпевшему, необходимо исходить не только из его объяснений, но и из сопоставления их с объективной характеристикой деяния и всей обстановкой совершения преступления. Суд правильно оценил обстоятельства дела в совокупности, способы действий и направленность умысла Вагина на причинение именно смерти потерпевшему: выталкивание им С[redacted]. из окна пятого этажа, использование им топора, нанесение топором телесных повреждений в жизненно-важные органы и обоснованно мотивировал это в приговоре.

Доводы осуждённого о том, что совершённое им ранее преступление, предусмотренное п.п. «б,в» ч.2 ст.146 УК РФ относилось к тяжким

преступлениям, поскольку уголовным закон не предусматривал в то время такой вид преступлений, как особо тяжкие преступления, так же являются необоснованными, поскольку ранее Вагин привлекался к уголовной ответственности за особо тяжкое умышленное преступление, предусмотренное п.п. «б,в» ч.2 ст.146 УК РФ и реально отбывал срок наказания в виде лишения свободы сроком 14 лет в местах исполнения этого вида наказаний. За преступления, предусмотренные ч.2 ст.146 УК РСФСР, в то время предусматривалась ответственность в виде лишения свободы сроком от 6 до 15 лет. И в соответствии со ст.24 УК РСФСР такие преступления относились к особо тяжким преступлениям. В настоящее время разбой с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего также относится к особо тяжким преступлениям. При назначении наказания суд учёл, что судимость Вагина за данное преступление не погашена. Таким образом, в соответствии с п. «б» ч.3 ст.18 УК РФ в действиях Вагина имеет место особо опасный рецидив по признаку совершения особо тяжкого преступления лицом, ранее осуждавшимся за особо тяжкое преступление.

Доводы осуждённого о том, что в приговоре отсутствует отметка об изменении в отношении его предыдущего приговора в части изменений вида режима, не может быть признана существенной, так как не влияет на определение рецидива и вида режима по настоящему приговору.

Таким образом суд, оценив доказательства в их совокупности, обоснованно признал их допустимыми и достоверными и пришёл к правильному выводу о достаточности доказательств и доказанности виновности осуждённого по данным составам преступлений и правильно квалифицировал его действия.

Личность осуждённого исследована полно и объективно, и он в соответствии с заключением экспертов психиатров обоснованно признан судом вменяемым.

Вопрос о назначении наказания осуждённого разрешён судом правильно, с учётом характера и степени общественной опасности преступлений и обстоятельств их совершения, данных о личности виновного и отягчающего обстоятельства – особо опасного рецидива. Требования ст.ст.6, 43, 60 УК РФ судом не нарушены и назначенное осуждённому наказание является справедливым.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Свердловского областного суда от 11 февраля 2009 года в отношении Вагина А Г оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Вагина и адвоката Макаровой – без удовлетворения.

Председательствующий – Магомедов М.М.

Судьи: Степанов В.П. и Подминогин В.Н.

Верно: Судья Верховного Суда РФ В.П.Степанов

ик